

На правах рукописи

Кудряшова Елена Викторовна

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ КОММУНИКАЦИИ
В ФИЛОСОФСКОМ СООБЩЕСТВЕ

09.00.01 – онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Ульяновск – 2011

Работа выполнена на кафедре философии
факультета гуманитарных наук и социальных технологий
Ульяновского государственного университета

- Научный руководитель** – доктор философских наук, доцент
Баранец Наталья Григорьевна
- Официальные оппоненты** – доктор философских наук, профессор
Касьян Андрей Афанасьевич
- доктор философских наук, профессор
Савруцкая Елизавета Петровна
- Ведущая организация** – ГОУ ВПО Ульяновский государственный
технический университет

Защита диссертации состоится 11 ноября 2011 г. в _____ часов на заседании Диссертационного совета Д 212.166.04 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского: (603000, г. Нижний Новгород, Университетский пер., д.7, корп. 12, ННГУ, факультет социальных наук, ауд.300)

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (603950, Нижний Новгород, проспект Гагарина, д.23, корп. 1).

Автореферат разослан ___ октября 2011г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Н.Н. Воронина

Общая характеристика работы

Диссертационное исследование посвящено выявлению функций коммуникации в познавательной деятельности философского сообщества. В центре внимания оказываются организационные функции, которые позволяют философскому сообществу действовать как социальной общности, и когнитивные функции, способствующие выполнению познавательных задач. Когнитивные функции коммуникации имеют приоритетное значение, поскольку позволяют говорить о философском сообществе не просто как о социальной общности, но как о коллективном субъекте познания.

Актуальность темы исследования

Тематика коммуникаций является одной из самых востребованных в современных социально-гуманитарных исследованиях. Спецификация данной тематики в области социологии и политологии, в психологии и антропологии, в лингвистике и философии языка, позволяет говорить о том, что понятие коммуникации становится междисциплинарным. На этом фоне особое значение получают философские исследования коммуникации, вырабатывающие общеметодологические принципы понимания данного феномена.

Философское осмысление предполагает говорить о функциях коммуникации в различных областях деятельности, на этом фоне вопрос о когнитивных функциях коммуникации предполагается решенным. Общепринятое определение коммуникации содержит указание на процесс передачи информации с некоторой целью. Вместе с тем обнаруживается некоторая неполнота в изучении когнитивных функций. Остается неясным, каким образом коммуникационный обмен информацией влияет на процессы формирования знания, на процесс становления субъекта познания. Данное исследование стремится восполнить пробелы в анализе когнитивных функций коммуникации и сформулировать гносеологическое представление об этом феномене.

В реалиях современного философского сообщества в России выявление когнитивных функций коммуникации оказывается особенно актуальным. В ряде исследований, посвященных вопросам деятельности философского сообщества в России, отмечается тенденция нарушения коммуникаций между философами, которая приводит к разобщению в философском сообществе. В этой связи саморефлексия философского сообщества, осознание необходимости установления и сохранения коммуникативных связей становится одной из первостепенных задач.

Тематика коммуникации и ее значения в познании привлекает сегодня внимание исследователей в связи с осознанием влияния научно-технического прогресса в области средств и способов связи на динамику научного познания. Современные электронные технологии открывают широкие возможности коммуникативного взаимодействия, и тем самым интенсифицируют процессы передачи информации и увеличивают динамичность науки. Постоянно увеличивается роль сотрудничества в научной сфере, чему способствует развитие электронных технологий, позволяющих устанавливать и поддерживать коллегиальные отношения между учеными разных стран.

Без сомнения, все эти процессы отражаются на функционировании философских сообществ. В историко-философской литературе, главным образом посвященной XX в., образ «философа-одиночки» сменился образом философской традиции, направления, сообщества, объединяющих единомышленников. Осознана проблематика трансляции философского знания - все чаще поднимаются вопросы ученичества, заимствования, взаимовлияния и взаимопрочтения в философии. На этом фоне показательным является формирование социологии философии, которая занимается изучением «сетей» личных связей между философами.

В этих условиях актуальной оказывается постановка вопроса о гносеологических функциях коммуникации, а именно, представляется важным обнаружить, каким образом факт наличия коммуникативных связей между философами отражается на организации познавательной деятельности и ее динамике.

Степень разработанности проблемы

Формирование понятия коммуникации в XX в. связано с особым интересом науки к проблеме взаимодействия. В различных областях знания – в биологических и этнографических исследованиях, в лингвистике и социолингвистике, в математике и технических дисциплинах – начинает осмысляться тематика взаимодействия. Показательным на этом фоне является формирование кибернетики как науки об общих закономерностях процессов управления и передачи информации в различных системах (Н. Винер) и математической теории коммуникации, связывающий коммуникацию с передачей информации (К. Шэннон).

Общенаучная тенденция отразилась на социально-гуманитарном знании – тематика коммуникации и ее влияния на разного рода общественно и когнитивно-значимые процессы поднималась в психологии (Дж. Уотсон), в социологии (П. Лазарсфельд, Г. Лассвел, С.В. Бориснев, Г.Г. Почепцов, А.В. Соколов), в социальной философии (П. Бергер, Т. Лукман, Н. Луман, Ю. Хабермас), в языкознании и литературоведении (М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман). Общей тенденцией этих исследований является представление о коммуникации как о дополнительном компоненте анализа изучаемого объекта. Поэтому каждая дисциплина, формируя свой контекст изучения и свою задачу исследования, уделяет внимание тем или иным сторонам анализа коммуникации. Одни подходы делают акценты на структуре коммуникации, другие – на предмете, третьи – на целях и пр.

Особая группа исследований оформилась в науковедении и дисциплинах, пользующихся ее результатами (социологии и философии науки), где с 60-х гг. XX в. формируется понятие научной коммуникации. В работах Д. Крейна, С. Кроуфорда, Н. Лина, Д. Прайса, Э.М. Мирского, В.Н. Садовского, А.И. Яблонского и др. оформляется общее представление о научной коммуникации, ее основных функциях (социально-организационной и информационной), формах (непосредственных и опосредованных, планируемых и незапланированных, первичных и вторичных, формальных и неформальных), особенностях устных и письменных, личных и безличных коммуникаций,

методах изучения (анализ интеллектуальных связей, анализ сети цитирования).

В этом русле проводились исследования научной коммуникации в философии. Еще в начале XX г. Г.Г. Шпет разработал методологию анализа коммуникации в философском сообществе, основанную на выделении коммуникативного контекста («сферы разговора»). Сформулировав общие принципы социологии философии, Р. Коллинз попытался проследить интеллектуальные связи между философами, формирующие философские традиции. Историко-аналитические исследования Н.Г. Баранец обращают внимание на особенности коммуникаций в отечественной философии разных периодов.

Вместе с тем, в работах указанных авторов не рассмотрен вопрос о когнитивных функциях коммуникации. Для большинства исследований характерно представление о том, что коммуникация выполняет, прежде всего, информационную функцию, выступая в качестве главного инструмента движения информации. При этом вопросы влияния коммуникации на методологические нормы познавательной деятельности, содержательные особенности результатов познания, процесс становления индивидуального субъекта познания остаются в тени.

Лишь сравнительно небольшое количество работ по проблематике коммуникации было посвящено выявлению когнитивных функций. В работах И. Гофмана, Э. Дюркгейма, Ч. Кули, Дж. Мида, Г.П. Щедровицкого были получены существенные результаты, позволяющие наметить пути теоретического решения вопроса о гносеологических функциях коммуникации в философии.

Кроме того, отдельные работы А.П. Алексеева, Г.А. Антипова, О.А. Донских, О.Е. Баксанского, В.В. Бибихина, Е.В. Золотухиной-Аболиной, В.В. Лазарева, В.С. Малахова, З.М. Оруджева, В.Н. Поруса, Д.А. Скопина, М.Е. Соболевой, И.В. Цветковой, Е.Н. Шульги, Т.Г. Щедриной и М. Куша освещают различные аспекты коммуникации в философии, позволяющие делать выводы о ее когнитивных функциях.

Выявление функций коммуникации в познавательной деятельности созвучно современным тенденциям в гносеологии. Нацеленность на построение новой, современной теории познания и включение в нее проблематики коммуникации является ощутимой тенденцией в исследованиях Н.С. Автономовой, И.Т. Касавина, В.А. Лекторского, Л.А. Микешинной, В.С. Швырева. Проблему связи коммуникации и аргументации поднимают И.А. Герасимова и Г.В. Гриненко.

Перспективным представляется анализ гносеологических функций коммуникации в свете проблематики философии языка и лингвистики. В теории речевых актов (Дж. Остин, Дж. Сёрль, Н.Д. Арутюнова) сформулирован аппарат анализа, позволяющий выявить механизм элементарных коммуникативных действий и их характеристики. Концепции «дискурс-анализа» (Т. ван Дейк, Ю.Н. Караулов, В.В. Петров) позволяют понять роль контекста в формировании и функционировании коммуникативных сетей, а также определить связь между культурой и принятой в ней формой коммуникации.

В теории познания осмыслена лингвистико-гносеологическая проблематика, ставящая вопросы о связи языка и мышления, лингвистической картины мира и ее влияния на познавательную деятельность. В работах С.А. Васильева, В.Н. Волошинова, Ю.Н. Караулова, Г.В. Колшанского, А.Д. Космина, Д.Г. Лахути, Н.Л. Мусхелишвили, В.М. Сергеева, Ю.А. Шрейдера, М.В. Рубец, Р. Барта, Э. Сепира, Б. Уорфа, М. Фуко, В. Янцена сформулированы принципы гносеологического понимания языка и текста. Указанный спектр проблем позволяет обнаружить и проанализировать обусловленность познавательной деятельности системой профессионального языка и категориального аппарата, имеющих коммуникативную природу.

Изучение гносеологических функций коммуникации в философском сообществе требует особого внимания к проблеме коллективного характера познания. Уже с середины XX в. данная проблематика весьма широко обсуждается в социологии и философии науки, результатом чего стало появление терминов «научное сообщество» (Т. Кун), «эпистемическое сообщество» (П. Хаас), «мыслительный коллектив» (Л. Флек), «коллективный субъект» (В.А. Лекторский). Работы указанных авторов предлагают нетривиальные подходы к исследованию познавательных сообществ. Вместе с тем, общие представления о коллективном субъекте познания требуют конкретизации в отношении философского сообщества.

Особенности познавательной деятельности философских сообществ исследуются в работах В.А. Бажанова, Н.Г. Баранец, А.Л. Никифорова, М.А. Розова, Н.С. Юлиной. Тематика данных исследований предлагает полезный материал для обобщения, систематизации и создания модели философского сообщества.

Проблема влияния коммуникации на процессы формирования индивидуального субъекта познания изучена И. Гофманом, Ч. Кули, Дж. Мидом, Дж. Тернером, Дж. Тэшфелом, В.С. Агеевым, Г.М. Андреевой. В работах указанных авторов предложены концепции формирования субъекта в процессе коммуникаций. Разработанная в данной области система понятий и методология позволяют сформулировать общее представление об особенностях формирования субъекта познания и познавательного сообщества.

Объектом исследования в диссертации является коммуникация в аспекте ее гносеологических функций в философском сообществе.

Предмет исследования – познавательная деятельность в философском сообществе.

Цель исследования – выявление особенностей познавательной деятельности, которые объясняются наличием коммуникативных связей между членами философского сообщества.

Коммуникация может быть названа фактором познавательной деятельности в том случае, если будет обнаружено ее влияние на процессы формирования и роста знания. Гносеологические функции коммуникации прослеживаются в отношении деятельности философского сообщества и его отдельного представителя – философа.

Задачи исследования

Реализация поставленной цели сопряжена с решением ряда промежуточных задач. В частности необходимо:

- Систематизировать современные представления о коммуникации, с учетом выделяемого ее аспекта, предложив некоторую классификацию подходов, указать их специфику.
- Сформулировать подход к рассмотрению коммуникативной деятельности в философском сообществе, выделить основные компоненты анализа коммуникации.
- Конкретизировать представление о философском сообществе и определить функции коммуникации в процессе его формирования.
- Типологизировать коммуникации, обеспечивающие процесс функционирования философского сообщества.
- Выявить роль коммуникации в процессе становления знания об объекте познания и выработке норм познавательной деятельности.
- Исследовать процесс формирования индивидуального субъекта познания и определить степень зависимости этого процесса от процедур включения философа в философское сообщество.
- Осуществить анализ познавательной деятельности индивидуального субъекта познания и указать параметры, которые оформляются при условии его причастности к философскому сообществу и зависят от него.

Методологические основания исследования

Изучение коммуникации и ее роли в философском познании сопряжено с некоторыми сложностями. Прежде всего, существующее многообразие подходов, различия в представлениях о структуре и роли коммуникации, некоторые терминологические пересечения не позволяют говорить об однозначном понимании этого феномена. Кроме того, философское сообщество и коммуникативные процессы в нем не являются типичными для науки и имеют собственные особенности. Анализ литературы по тематике социальной и научной коммуникации позволил выявить основные аспекты изучения проблемы. На этом основании были сформировано общее представление о коммуникации в философии и выработано сочетание методов, позволяющих ее исследовать.

Методологической предпосылкой диссертационного исследования стало представление о коммуникации как о системообразном феномене, включающим в себя контекстное содержание, которое определяет функциональные и нормативные аспекты коммуницирования, структурными элементами коммуникации выступают субъекты познания и текст. Применение системного подхода позволяет определить основные компоненты коммуникации и проследить связи между ними.

Выявление общих закономерностей организации познавательных сообществ опиралось на использование общенаучных методов анализа, аналогии и сравнения в процедурах сопоставления научного и философского сообщества. Метод теоретического моделирования позволил создать модель

философского сообщества и определить его основные характеристики. Выявление типичных случаев коммуникаций в философском сообществе опиралось на метод типологизации. Изучение познавательной деятельности в философии опиралось на использование аналитического метода, позволившего пошагово представить реализацию познавательных операций и обнаружить влияние на них коммуникативных процессов. Неоднозначность употребления понятий «идеология», «традиция», «вера», «убеждение» потребовали использования ретроспективно-исторического метода при выработке их определения, используемого в работе.

Теоретическую базу диссертации составили современные исследования в области гносеологии, эпистемологии, философии языка, социальной философии, посвященные проблемам познания и коммуникации.

Эмпирическая основа работы - историко-философские сведения о деятельности философских сообществ и философов.

Научная новизна данной диссертационной работы

1. Обосновано положение о том, что коммуникация выполняет не только организационные функции в познавательном сообществе, но и выступает в качестве когнитивно-значимого фактора познавательной деятельности. Показано, как в процедурах коммуникации конституируется объект исследования и реализуется постоянное изменение знания.
2. Предложена классификация существующих подходов к коммуникации в социально-гуманитарном знании. Выявлены особенности понимания коммуникации в науковедческом, социологическом, социально-философском, социально-когнитивном, психологическом, антропологическом и лингвистическом подходах.
3. Конкретизировано представление о философском сообществе. Обосновано положение о том, что понятие философское сообщество употребляется для характеристики дисциплинарного сообщества специалистов в области философии, единство между которыми носит условный характер. Показано, что данное дисциплинарное сообщество в реальном бытии представляет собой совокупность локальных философских сообществ, как коллективных субъектов познания, единообразие деятельности в каждом из которых поддерживается концептуальным единством знания и социальным единством его членов.
4. Предложена типология коммуникаций, выявленная в деятельности философского сообщества. Показана когнитивная значимость каждого из типов и указано, каким образом наличие тех или иных типов коммуникации влияет на динамику функционирования философского сообщества и роста знания.
5. Проанализирован процесс формирования философской позиции субъекта познания в условиях коммуникации. Выявлены основные этапы становления субъекта познания.

Основные положения, выносимые на защиту

1. В анализе коммуникации в философском сообществе имеет значение структурный, контекстный, функциональный и нормативный компоненты. Структура коммуникации включает субъектов коммуникативной деятельности и текст, в котором объективируется передаваемая информация. В тексте

коммуникации сосредоточены содержательные и методологические элементы контекста познания, функциональные мотивы и цели, представление об аргументационных и этических нормах, ценностях. Изменения в компонентах, происходящие в актах коммуникации, влекут за собой изменения в понимании метода и объекта исследования.

2. В построении модели философского сообщества необходимо учитывать концептуальное единство знания и познавательных программ, регулирующих деятельность, и социальное единство членов сообщества, выраженное в институционально закрепленных формах. Формирование концептуального и социального единства членов философского сообщества является функцией коммуникации. Наличие коммуникативных связей между субъектами является условием формирования концептуального единства знания и познавательных программ. Это концептуальное единство знания является основанием оформления институционального единства членов философского сообщества.

3. Функционирование познавательного сообщества сопряжено с поддержанием коммуникативных связей между его членами. В дисциплинарном сообществе в философии можно выявить несколько типов коммуникации. Демонстративный тип представляет собой взаимообмен информацией между участниками; педагогический – передачу информации строго от одних субъектов к другим. Целью демонстративных и педагогических коммуникаций является актуализация знания. Дискуссионный тип формируется как обсуждение проблемы представителями разных позиций либо с целью прояснения поставленной проблемы, либо с целью взаимокритики участников. Тематический тип оформляется среди представителей близких позиций, с целью производства нового знания. Идентификационный тип стимулирован идеологией, имеющей принудительный характер, целью таких коммуникаций является воспроизводство известного знания.

4. Коммуникация как механизм связи между субъектами, формирующий философское сообщество, выступает в качестве фактора познавательной деятельности. Коммуникация выполняет гносеологические функции на коллективно-субъектном (в отношении философского сообщества) и на индивидуально-субъектном уровне (в отношении философа).

Гносеологические функции коммуникации на коллективно-субъектном уровне обнаруживают себя в том, что 1) коммуникация выступает в качестве одного из факторов становления знания, поскольку в коммуникации конституируется объект познания; упорядочивается знание об объекте; актуализируется и определяется ценность «нового» знания (новации); реализуется взаимодействие между несколькими знаниевыми интерпретациями объекта, которое модифицирует знание в целом; 2) в коммуникации формируются интересубъективные методы и нормы познания. Обнаружение данных функций позволяет сделать вывод о том, что коммуникация стимулирует процесс роста знания в философском сообществе.

Гносеологические функции коммуникации на индивидуально-субъектном уровне проявляются в том, что 1) коммуникация является необ-

ходимым условием формирования философа как индивидуального субъекта познания. Субъект познания формируется в коммуникациях с познавательным сообществом, в процессе и результате он: приобщается к запасу известного знания на понятийном, идейном и методологическом уровне; формирует предпосылочные знания, необходимые в осуществлении познавательных операций; обнаруживает свою идейную позицию. 2) Познавательная деятельность философа как субъекта сопряжена с коммуникациями, благодаря которым он: контактирует с познавательным сообществом; получает оценку своих познавательных результатов; ориентируется на интерсубъективные требования к методам и нормам познания; аккумулирует полученное знание в содержание дисциплины. Выявление данных функций позволяет заключить: коммуникация оказывает влияние на познавательную деятельность индивидуального субъекта.

Теоретическая и научно-практическая значимость работы

В диссертации проанализирован процесс роста знания в философском сообществе и познавательная деятельность его членов с учетом того, что между субъектами существуют коммуникативные связи. Сформировано гносеологическое понимание коммуникации, ее особенностей, структуры и функций, что дополняет и расширяет гносеологическую проблематику. Разработан методологический подход к анализу коммуникации, позволяющий осуществить анализ познавательной деятельности в контексте системы знания.

В исследовании выявлена модель философского сообщества, основанная на указании элементов концептуального единства знания и социального единства членов. Эта модель может быть включена в исследование дисциплинарных сообществ.

Содержание работы расширяет и углубляет категориальный аппарат описания субъекта познания, что имеет методологическое значение в гносеологических и историко-философских исследованиях, в составлении общетеоретических и специальных курсов философии. Основополагающие идеи работы могут быть использованы в исследованиях по гносеологии, эпистемологии и философии науки по вопросам, касающимся проблематики коммуникации и познавательного сообщества.

Апробация исследования

Основные положения диссертации разрабатывались в рамках исследовательских проектов «Феномен эпистемических сообществ и их роль в развитии университетской философии в России: персоналии и историко-культурный контекст» (руководитель – Н.Г. Баранец, грант РГНФ № 07-03-21303 а/в), «Инновационный потенциал науки в контексте эпистемологического и историко-методологического анализа науки» (руководитель – В.А. Бажанов, грант ФЦП Министерства образования и науки РФ «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»), «Нормативно-ценностные аспекты формирования естественно-научной традиции в России на рубеже XIX-XX веков» (руководитель – Н.Г. Баранец, грант РГНФ № 11-13-73003 а/в).

Теоретические положения диссертации изложены в статьях, вышедших в научных журналах и сборниках, в докладах и сообщениях, которые обсуждались на Всероссийской научной конференции «Образы науки в культуре на рубеже тысячелетий» (17-18 декабря 2007 г., Екатеринбург), Всероссийской научной конференции «Философия XX века о познании и его аксиологических аспектах» (25-26 июня 2009 г., Ульяновск), Научной конференции «Книга В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» в философии XX века» (12-14 апреля 2009 г., Ульяновск), Всероссийской научно-практической конференции «Человек в культуре России» (июнь 2010 г., Ульяновск), Второй Всероссийской научной конференции «Философия о знании и познании: актуальные проблемы» (18-19 июня 2010 г., Ульяновск), Третьей Всероссийской научной конференции «Философия и методология науки» (15-17 июня 2011 г., Ульяновск).

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющие восемь параграфов, заключения и списка литературы. Общий объем текста составляет 193 страницы. Список литературы содержит около 200 источников.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, его научная новизна, характеризуется степень разработанности проблемы, определяется предмет исследования, формулируется цель и задачи, теоретико-методологические основания исследования, приводятся основные положения, выносимые на защиту, описывается структура диссертации.

Первая глава «Анализ коммуникации в философском познании» посвящена формированию системного представления о коммуникации. В широком смысле под коммуникацией понимается связь между субъектами или объектами, в которой осуществляется передача чего-либо (вещей, предметов, свойств, информации). В узком смысле коммуникацией называют передачу информации в той или иной форме, от субъекта к субъекту. В этом смысле определение принято использовать в социально-гуманитарном знании.

В силу того, что понятие коммуникации используется в различных философских дискурсах, потребовался анализ различных подходов, основанный на выделении специфики каждого и поиске «ядра» значения понятия коммуникации, которое оставалось бы инвариантным. На основании выделенного спектра проблем, касающихся коммуникации, автором была сформирована методология анализа коммуникации в области философского познания. Данная методология учитывает различные содержательные и методологические элементы знания, фигурирующие в коммуникации.

В **первом параграфе первой главы** «Классификация подходов к коммуникации в социально-гуманитарном знании XX века» выделены науковедческий, социологический, социально-философский, социально-когнитивный, психологический, антропологический и лингвистический подходы к коммуникации. Выявлено содержание определения, влияющее на специфику под-

хода, контекст рассмотрения и основные проблемы, которые поднимаются в связи с коммуникацией, оценен потенциал подхода в аспекте выявления гносеологических функций коммуникации.

Наукоедческий подход (Д. Крейн, Н. Лин, Д. Прайс, Э.М. Мирский, В.Н. Садовский, А.И. Яблонский) использует понятие коммуникации для анализа деятельности научного сообщества и рассматривает коммуникацию как функциональную систему движения научной информации. В задачи коммуникации входит обмен информацией между учеными и социально-организационная функция, имеющая значение для формирования научного сообщества. Особое внимание в наукоедческом подходе уделяется анализу формальных и неформальных способов коммуникации. Когнитивные функции коммуникации обнаружены в деятельности отдельных ученых. Объединение ученых в научное сообщество рассматривается как внешне-необходимый, организационный феномен.

Социологический подход (Г. Лассвелл, С.В. Бориснев, А.В. Соколов, М.М. Назаров) рассматривает коммуникацию как форму отношений между людьми, которая может быть представлена как одна из основ человеческой жизнедеятельности и предполагающая многообразные формы речевой деятельности. В данном подходе понятие коммуникации используется для объяснения форм координации поведения человека в обществе. Социологический подход сосредотачивает внимание на самом процессе коммуникации, ставит и решает проблемы источников и потребителей информации, процессуальных механизмов (каналы, языки, коды), функций и целей коммуникации. Однако для социологических исследований не представляет интереса содержание передаваемых сообщений, их эвристический или познавательный смысл.

Социально-философский подход (Н. Луман, Ю. Хабермас) полагает коммуникацию в качестве универсального механизма формирования общества в целом, при этом в центре внимания оказывается не коммуникация, но образованное с его помощью общество. В рамках данного подхода поднимается проблема значимости процесса коммуникации в отношении более глобального процесса - функционирования общества, а также формируется весьма значительный материал для осмысления проблемы структурной и функциональной организации коммуникации.

Разработка понятия коммуникации в *социально-когнитивном подходе* (П. Бергер, Т. Лукман, Э. Дюркгейм) мотивирована поиском способов формирования социальных знаний. Под коммуникацией в этом случае понимается механизм формирования социальных знаний, которые в свою очередь формируют более сложные явления (повседневные представления, или основы и принципы познавательной деятельности). В рамках данного подхода осмыслены процессы когнитивных связей между субъектами, выделена характеристика единообразия знания. Однако, субъект в данном подходе, как правило, рассматривается как пассивный.

Психологический подход (Дж. Уотсон) использует понятие коммуникации для объяснения содержательных основ психики. Под коммуникацией в

данном подходе понимается механизм связи человека с окружающей его социальной средой. Психологический подход не проблематизирует саму тематику коммуникации, но использует это понятие в прагматических целях – в исследовании способов формирования содержания сознания. Существенной представляется тематизация проблемы связи субъекта и окружающей его социальной среды.

Антропологический подход рассматривает коммуникацию как часть механизма формирования сознания (И. Гофман, Ч. Кули, Дж. Мид, Г.П. Щедровицкий) или личности (М.М. Бахтин, Ж. Лакруа, Э. Мунье, К. Ясперс). В данном подходе понятие коммуникации используется для описания процесса формирования структурных характеристик сознания или особенностей специфически-человеческого бытия личности. В антропологическом подходе сформулированы концепции формирования индивидуального субъекта и особенностей его деятельности, в том числе познавательной.

Лингвистический подход (Ю.М. Лотман, Дж. Остин, Т. ван Дейк) сосредотачивает внимание на коммуникации как таковой, отвлекаясь от практических задач ее применения. Под коммуникацией при этом понимается форма передачи информации посредством речевой деятельности. В рамках данного подхода разрабатывается проблематика структурного анализа коммуникации, и её отдельных элементов: субъектов, связей между ними, видов передаваемой информации.

Исследование коммуникации в философии поднимает вопросы разграничения понятий коммуникация и диалог. В данном параграфе показано, что различие понятий коммуникация и диалог носит функциональный характер: если понятие коммуникация указывает на *передачу* сообщений, то понятие диалог – на *представление* позиции участников. Кроме того, если участие субъекта в коммуникации сопряжено с некоторой внешней целью, то участие в диалоге само по себе является целью.

Во втором параграфе первой главы «Основные компоненты анализа коммуникации» разрабатывается методология анализа коммуникации в философском познании. Показано, что коммуникация конструируется множеством дополнительных регулятивов, которые невозможно отделить от содержательной составляющей сообщения. Автор предлагает анализ коммуникации, основанный на выделении контекста, функционального, нормативного и структурного аспектов коммуникации.

Под *контекстом* понимается система общих для всех теоретических представлений. В роли контекста выступают социальный заказ, идеологии, а также концептуальные, методологические, тематические и терминологические традиции. Наличие контекста задает определенное пространство смыслов, входящих в коммуникацию, и создает условия понимания участниками коммуникаций друг друга.

Большое значение в коммуникации имеет ее *функциональный аспект*. Он связан с намерениями участников коммуникации, с целями самой коммуникации. Выделение функционального аспекта позволяет различать такие коммуникации, которые нацелены на познавательную деятельность, и ком-

муникации, направленные на обмен информацией, критику, прояснение поставленных проблем, желанием одних убедить в чем-либо других.

Нормативный аспект связан с разного рода нормами, регулирующими коммуникацию. Нормы являются особым видом знания, вплетенным в содержание коммуникации, но одновременно независимым от содержания сообщений. Нормы регулируют, каким образом должно быть построено сообщение, определяют границу аргументированного и аксиоматического знания, форму и способы его обоснования. Кроме того, нормы содержат этические представления о форме философского исследования и ведения дискуссии. Нормы, могут способствовать наиболее эффективной, в познавательном плане, коммуникации, или наоборот формировать запреты на обсуждение некоторых тем или на получение некоторых результатов.

Анализ *структурного аспекта* коммуникации основан на выделении субъектов и текста. В тексте выделяется мысль, которая передается в сообщении и объективация мысли в знаках.

В исследовании показано, что контекст, функциональный, нормативный и структурный аспекты коммуникации взаимообуславливают друг друга. В контексте коммуникации вырабатываются общие тематические и методологические параметры коммуникации, а также намерения субъекта познания. Намерения и цели субъектов обуславливают общие цели и задачи коммуникации. Нормативные особенности коммуникации задают рамки приемлемого и неприемлемого для субъекта рассуждения. Для того чтобы участвовать в коммуникации субъект должен либо производить, либо получать текст. Текст, в свою очередь, всегда соотносится с субъектом: текст производится автором и воспринимается реципиентами.

Вторая глава «Гносеологические функции коммуникации на коллективно-субъектном уровне» посвящена анализу роли коммуникации в процессе роста знания в дисциплинарном сообществе в философии.

В **первом параграфе второй главы** «Философское сообщество: понятие, особенности, структура» обосновано положение о том, что понятие философского сообщества является идеальным конструктом, обозначающим дисциплинарное сообщество специалистов в области философии. В реальном бытии оно состоит из совокупности локальных философских сообществ, каждое из которых организовано тем или иным содержанием философской традиции. Под *философской традицией* понимается способ трансляции содержания знания, в которое входят нормы философствования, принципы обоснования знания, понятийный аппарат, система идей, понимание основных философских задач, определяющее познавательные операции субъекта и его тематические предпочтения. Поскольку философские традиции существенно отличны друг от друга, локальные философские сообщества, образованные ими, также различны.

Автор создает идеальную модель локального философского сообщества, которая включает в себя два основных элемента – концептуальное единство знания, носителями которого являются члены данного сообщества, и их

социальное единство, актуализированное в институционально закреплённых формах.

Концептуальное единство связано с идейно-методологическим единством познавательных программ, и актуализирует себя в (1) в категориальном аппарате; (2) в значимых философских системах и философских текстах; (3) в нормах познания, основанных на принципиально важных идеях и принципах, представлении о методологии исследования; (4) в способах противопоставления другим, основанных на ценностях, оценках, критике; (5) в понимании философии как системы знания, круге основных философских проблем.

Социальное единство связано со скрытой или актуальной демонстрацией концептуального единства. Социальное единство локального философского сообщества может выражаться в виде неформальных связей между членами коммуницирующих групп, либо в формально закреплённых формах, таких как философский кружок, союз, школа, кафедра, семинар, общество.

Установлено, что концептуальное и социальное единство предполагают друг друга: обнаружение концептуального единства между отдельными субъектами формирует социальное единство, которое в свою очередь, является средой закрепления концептуального единства. Чем более осознанным и четким оно является, тем более сплочённым является локальное философское сообщество.

Во **втором параграфе второй главы** «Коммуникация как механизм формирования и функционирования философского сообщества» указана роль коммуникации в процессе формирования локальных философских сообществ и ее значение в становлении знания в дисциплинарном сообществе в целом.

Обосновано положение о том, что в процессе формирования локального философского сообщества, коммуникация обеспечивает установление интеракции между субъектами, в которой обнаруживает себя, и одновременно формируется концептуальное единство. Показано, что необходимость его поддерживать выражается в оформлении локального философского сообщества как социального целого, имеющего институциональный статус.

В дисциплинарном сообществе в философии формируются различные типы коммуникаций. Автором предложена типологизация коммуникаций, основанная на функциональных и нормативных различиях и особенностях структурного аспекта того или иного типа. Выделен демонстративный, педагогический, дискуссионный, тематический и идентификационный тип коммуникации.

Демонстративный тип коммуникации формируется как обмен информацией между участниками, причем большее значение имеет актуализация информации, чем ее потребление. Такого типа коммуникации характеризуют всемирные философские конгрессы, главной задачей которых является знакомство с существующими философскими традициями разных стран.

Педагогический тип представляет собой передачу информации строго от одних субъектов (производителей информации) к другим субъектам (ее потребителям). Например, педагогический тип коммуникации установился

между А.И. Введенским и И.И. Лапшиным, где прослеживаются факты заимствования.

Дискуссионный тип проявляется в обсуждении вопроса или проблемы внутри определенной области исследования, особенность данного типа определяется тем, что субъекты представляют разные позиции. Например, дискуссионной можно назвать коммуникацию между А.И. Введенским и Н.О. Лосским по проблемам теории познания, в которой актуализировались противоречия между позицией априоризма и позицией интуитивизма.

Тематический тип возникает в обсуждении вопроса или проблемы внутри определенной философской традиции, с целью *производства* знания. Ярким примером тематического типа являются коммуникации, установившиеся между членами философского кружка М.М. Бахтина, где обсуждения стали основанием идейного единства его членов.

Идентификационный тип стимулирован идеологией, имеющей принудительный характер. В этом случае целью коммуникации является *воспроизводство* знания в определенном идеологическом ключе. Например, к данному типу относятся идеологические по характеру обсуждения работ классиков марксизма-ленинизма в советской философии.

Применение этой типологизации к изучению динамики функционирования дисциплинарного сообщества в философии приводит к выводу о том, что в аспекте когнитивной значимости наиболее эффективными являются тематические коммуникации, позволяющие приращивать знание в объеме философской традиции. Увеличение числа тематических коммуникаций ведет к усилению дифференциации в дисциплинарном сообществе и появлению множества локальных.

Демонстративные и дискуссионные коммуникации позволяют, взаимодействовать философским традициям, содержательно пополняя друг друга. Увеличение числа демонстративных и дискуссионных коммуникаций свидетельствует об интеграционных процессах в дисциплинарном сообществе.

Педагогические и идентификационные коммуникации, нацеленные на сохранение, прежде всего, социального единства, путем постоянного воспроизводства концептуального единства, позволяют локальному философскому сообществу сохраняться и стабилизироваться. Однако, чрезмерное увеличение объема таких коммуникаций ведет к стагнации и уменьшению роли познавательной деятельности.

Установлено, что формирование локальных философских сообществ, и функционирование философского сообщества как целого составляет организационные функции коммуникации.

В третьем параграфе второй главы «Коммуникация как фактор познавательной деятельности в философском сообществе» выявлены линии влияния коммуникации на познавательный процесс в дисциплинарном сообществе в философии.

Показано, как коммуникация организует потоки информации в философском сообществе (и в дисциплинарном и в локальных), в котором формируется знание. При этом в структуре самого знания реализуется двуединый

процесс: с одной стороны, осуществляется постоянная рефлексия над уже существующим знанием, а с другой стороны – вовлекаются новые элементы.

Обосновано положение о том, что конституирование объекта познания в философии возможно только в коммуникации, в которой актуализируется резонанс знания в дисциплинарном сообществе. Знание постоянно дотраивается, поскольку оно является содержанием постоянно меняющегося коммуникативного текста. Под *коммуникативным текстом* понимается совокупность взаимосвязанных друг с другом текстов, которые участвуют в коммуникации по решению некоторой проблемы.

Продемонстрировано, что в дисциплинарном сообществе коммуникация может выступать в роли познавательного акта, открывая для исследования прежде незамеченные предметы и объекты познания. Как правило, открытие нового предмета или объекта является значительным событием в философии, являющимся показателем появления новой философской традиции и формирования локального философского сообщества.

Установлено, что коммуникация играет особую роль в формировании знания в философском сообществе и способствует реализации познавательных задач в философии, что составляет ее когнитивные функции.

Третья глава «Гносеологические функции коммуникации на индивидуально-субъектном уровне» посвящена анализу роли коммуникации в формировании и познавательной деятельности философа как индивидуального субъекта.

В данной главе конкретизируется представление о субъекте познания. Показано, что субъект познания, будучи своего рода собирательным образом познающего, представляет собой некоторый набор способностей, развитие которых предполагает ориентацию на следование определенным нормам, соответствие определенным способам и стратегиям познания. Изучение проблемы формирования и познавательной деятельности субъекта сопряжено с поиском ответа на вопрос, как именно формируется ориентация на следование нормам, способам и стратегиям познания.

В первом параграфе третьей главы «Основные факторы познавательной деятельности философа как субъекта познания» рассматриваются основные когнитивно-содержательные параметры, служащие опорой познавательной деятельности субъекта. Наибольший акцент был сделан на языке и системе предпосылочного знания.

Опираясь на гипотезу лингвистической относительности, и ее эмпирические основания, сделан вывод о том, что теоретическая познавательная деятельность субъекта испытывает серьезное влияние со стороны языка. В профессиональной сфере – философии – теоретическая деятельность субъекта в некоторой степени предопределена профессиональным «философским языком».

Термин «*философский язык*» указывает на особый набор знаков, в которых актуализируется философский текст. «Философский язык» грамматически опирается на естественный, его лексический состав включает общепотребительные слова естественного языка, частично лексику специализи-

рованных областей знания и специальную философскую лексику, в том числе разнообразие «авторских» философских понятий и категорий. «Философский язык» выступает для субъекта наиболее общим смысловым пространством, системой символических представлений, в которой определены общие категории, термины и схемы философского рассуждения. Установлено, что необходимым условием существования «философского» языка выступает коммуникация, в которой транслируется и преобразуется основной лексический состав.

В данном параграфе рассматривается тематика предпосылочных знаний - нерелексивных оснований познавательной деятельности субъекта. Предпосылочные знания основываются на вере в очевидность некоторых идей, рациональных убеждениях, доверии авторитетам, знании методологических приемов философствования.

Показано, что «философский язык» и идеи, принципы, теории и методологии, выступающие в роли предпосылочного знания, формируются субъектом в педагогических коммуникациях, целью которых является приобщение субъекта к запасу знания философской традиции.

Во **втором параграфе третьей главы** «Когнитивная идентификация философа в условиях коммуникации» анализируется процесс формирования философской позиции. Методологически опираясь на теорию социальной идентичности, автором сформировано представление о *когнитивной идентификации* как процессе и результате определения философом своей философской позиции. В процессе когнитивной идентификации выделено три стадии – когнитивная категоризация, когнитивная идентификация (в узком смысле, как процесс) и когнитивная идентичность (как результат).

Первая стадия – когнитивная категоризация – представляет собой упорядочение философского знания в терминах определенной философской традиции. Когнитивная категоризация осуществляется локальным философским сообществом как носителем философской традиции, определяющим стратегию обучения. Сквозь призму сформированных категорий и классификаций обучаемый получает знание не только о традиции, в рамках которой он получает образование, но и основные представления о других философских традициях.

Вторая стадия – когнитивная идентификация – представляет собой процесс принятия той или иной философской позиции на основании осознания своей причастности к определенной философской традиции или выработке собственной на основании ассимиляции нескольких. Особое значение на этой стадии имеет выбор значимых авторитетов.

Третья стадия, итог процесса когнитивной идентификации – наличие когнитивной идентичности, как философской позиции, опирающейся на предпосылочное знание и выражающееся в убежденности в эффективности определенных норм философствования, в системе идей, а также в понимании важнейших философских проблем и вопросов.

В исследовании показано, что наличие философской позиции сопряжено с фактом признания себя причастным к определенной философской тра-

диции и локальному философскому сообществу (если философская традиция лишь оформляется, то для субъекта встает задача определенным образом зафиксировать эту философскую традицию в наиболее фундаментальных положениях). Другим основанием философской позиции служит стремление к положительной оценке философской традиции, к которой относит себя философ, сопряженной с поиском ее релевантности с оценкой со стороны локального философского сообщества или дисциплинарного сообщества в целом.

Осознание причастности к философской традиции и «сопротивление» другой не обязательно формируется в коммуникации, однако становится актуальным только в ней. В данном случае особое значение получают коммуникации, функционально направленные на критику.

В третьем параграфе третьей главы «Коммуникация как условие познавательной деятельности философа» анализируются некоторые познавательные операции с целью выявления опосредующих их элементов. Обосновано положение о том, что коммуникация является универсальным механизмом передачи элементов опосредованности. В качестве иллюстрации данного тезиса приводится анализ репрезентации, рефлексии, понимания и интерпретации.

Создание репрезентаций, как интерсубъективных конструкций или моделей изучаемого явления на базовом уровне связано с семантическими сетями, как системами понятий, в которых эта репрезентация представлена. В исследовании показано, что репрезентации, как содержательная часть философской традиции, транслируются в коммуникации, причем путем актуализации схем анализа. Это означает, что для философа коммуникация выступает демонстрацией таких репрезентаций. Использование репрезентаций в познании сопряжено с рассмотрением объекта в строго определенных понятиях, соответственно внимание акцентировано на строго определенных сторонах объекта. В случаях, когда философ формулирует репрезентации, моделируя некоторый объект, он частично опирается на известную систему понятий, транслируемую в коммуникации.

Операция рефлексии, как осмысление и переосмысление шаблонов философского опыта и мышления, осуществляется путем отбора философом существенных элементов. В исследовании установлено, что критерий такого отбора оказывается для философа опосредованным, связанным с целями познания, ценностями или методологическими предпосылками, характеризующими содержание философской традиции. Философская традиция определяет для философа систему категорий, с помощью которых осуществляется рефлексия, а также возможные / невозможные «шаги» в рефлексии и ориентирует на некоторые цели и ценности. Рефлексия характеризует познавательную деятельность философа, является его личным достижением, однако операциональный и ценностный элемент рефлексии предопределен контекстом, в котором он осуществляет рефлексия.

Понимание и интерпретация, как познавательные операции усвоения или придания смысла, всегда имеют отношение к текстам. В исследовании

показано, что знакомство с текстом для философа является коммуникативным актом, причем такое знакомство не представляет собой единичного акта, а состоит из последовательности нескольких, задача которых состоит, как раз, в поиске адекватного понимания данного текста. Степень адекватности понимания довольно часто зависит от интенсивности участия в коммуникации, поскольку она выступает общим концептуальным полем, через которое философу доступны возможные способы истолкования или интерпретации текста.

В ходе анализа данных познавательных операций указано, что коммуникация выступает также их стимулирующим фактором.

В **Заключении** представлены основные выводы проведенного исследования. Гносеологический смысл коммуникации конституируется в контексте особого понимания проблемы субъекта, который осуществляет познавательную деятельность в условиях некоторой более или менее четко работающей системы знания и познавательного сообщества. Коммуникация представляет собой процесс передачи информации от субъекта к субъекту, в котором формируется интерсубъективные признаки знания.

Полезным представляется продолжение исследовательской работы в аспекте конкретизации форм влияния коммуникации на образование знания: выявление механизма формирования содержательного аспекта знания; определение признаков «легитимности» методологии; выработка критериев аргументированности и доказательности, единых в пределах некоторого локального познавательного сообщества.

В данной работе предложенная методология анализа коммуникации была апробирована на анализе познавательной деятельности в философском сообществе. Плодотворной представляется попытка рассмотреть познавательную деятельность в контексте других систем знания и познавательных сообществ, выделения специфики коммуникативной деятельности в других познавательных сферах.

Материалы исследования изложены в следующих публикациях

а) публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК для публикации научных работ, отражающих основное содержание кандидатских диссертаций:

1. Кудряшова Е.В. О коммуникации в философском сообществе: гносеологический аспект // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2008. – № 3. – С. 40-45
2. Кудряшова Е.В. Роль предпосылочных знаний субъекта в коммуникативном процессе философского сообщества // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2009. – № 7 (101). – С. 172-176
3. Баранец Н.Г., Ершова О.В., Кудряшова Е.В. Значение власти для выработки норм в научном сообществе // Власть. – 2011. – № 7. – С. 55-57

б) публикации в других изданиях:

4. Кудряшова Е.В. Реконструкция «Я-концепции» философа как способ историко-философского исследования // *Mundus intelligibilis: исследования по ис-*

- тории философии, социальной философии и философии науки. – Ульяновск: Издательство «Вектор – С», 2007. – С.67-72
5. Кудряшова Е.В. Идентификационные процессы в отечественном философском сообществе на рубеже XX-XXI веков // Философское сообщество в России: проблемы исследования. – Ульяновск: Издательство «Вектор - С», 2007. – С. 80-98
  6. Кудряшова Е.В. Образ философского сообщества 70-х гг. XX века: реконструкция по материалам журнала «Вопросы философии» // Философское сообщество в России: проблемы исследования. – Ульяновск: Издательство «Вектор - С», 2007. – С. 98-128
  7. Кудряшова Е.В. Влияние науки и принципы этоса философии в 70-х годах XX века в СССР // Образы науки в культуре на рубеже тысячелетий: материалы всероссийской научной конференции (Екатеринбург, 17-18 декабря 2007 г.). – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2007. – С. 68-73
  8. Кудряшова Е.В. О коллективном субъекте и коммуникации в эпистемических сообществах // История философии и теория познания. Грани взаимодействия. Выпуск 3. – Ульяновск: Издательство «Вектор – С», 2008. – С. 52-57
  9. Кудряшова Е.В. Роль коммуникативного анализа при оценке философских сообществ // Вестник истории и философии Курского государственного университета. Серия «Философия». – 2008. – № 2. – С.281-284
  10. Кудряшова Е.В., Баранец Н.Г. О многозначности текстового сообщения в процессе коммуникации // Вестник орловского государственного университета. Новые гуманитарные исследования. – 2008. – № 4. – С. 319-322
  11. Кудряшова Е.В. О понятии философского текста // Философское сообщество в России: проблемы исследования. – Ульяновск: Издательство «Вектор С», 2008. Выпуск 2. – С. 3- 11
  12. Кудряшова Е.В. Роль коммуникации в познавательной деятельности в условиях коллективного субъекта познания // Философия XX века о познании и его аксиологических аспектах: Материалы Всероссийской научной конференции (Ульяновск, 25-26 июня 2009 г.). – Ульяновск: Издательство Качалин А.В., 2009. – С. 107-111
  13. Кудряшова Е.В. Философская традиция как контекст познавательной деятельности // Философия XX века о познании и его аксиологических аспектах: Материалы Всероссийской научной конференции (Ульяновск, 25-26 июня 2009 г.). – Ульяновск: Издательство Качалин А.В., 2009. – С. 247-253
  14. Кудряшова Е.В. Значение книги В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» в советской философии // Книга В.И.Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» в философии XX века. К 100-летию со дня издания: Материалы научной конференции (Симбирск-Ульяновск, 12-14 апреля 2009 года). – Ульяновск: УлГУ, 2009. – С. 70-73
  15. Кудряшова Е.В. Социальное происхождение знаний субъекта как проблема гносеологии // Философия о знании и познании: актуальные проблемы:

- Материалы Второй Всероссийской научной конференции (Ульяновск, 18-19 июня 2010). – Ульяновск: Издатель Качалин А.В., 2010. – С. 108-116
16. Кудряшова Е.В., Никишкин А.В. О методологии в энциклопедии «Эпистемология и философия науки» // Философия о знании и познании: актуальные проблемы: Материалы Второй Всероссийской научной конференции (Ульяновск, 18-19 июня 2010). – Ульяновск: Издатель Качалин А.В., 2010. – С. 345-351
17. Кудряшова Е.В. Диалог в философии М.М. Бахтина как антропологическое понятие // Духовное развитие человека [Текст]: материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции «Человек в культуре России». В двух частях. Часть 1. – Ульяновск: УИПКПРО, 2010. – С. 27-29
18. Кудряшова Е.В. О двух стратегиях понимания языка в эпистемологии // История философии и теория познания. Грани взаимодействия. Выпуск 5. – Ульяновск: Издательский центр УлГУ, 2011. – С.130-136
19. Кудряшова Е.В. Коммуникация как условие распространения новации в научном сообществе // Философия и методология науки: Материалы третьей Всероссийской научной конференции (Ульяновск, 15-17 июня 2011). – Ульяновск: Издатель Качалин А.В., 2011. – С. 429-434